

Э.С. КРАСОВИТОВА

E.S. KRASOVITOVA

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960–1970-е гг.**

**ENVIRONMENTAL DEGRADATION
OF URBANIZED AREAS OF THE NORTH
OF WESTERN SIBERIA IN THE 1960–1970-s**

Статья посвящена анализу экологических проблем городов на Севере Западной Сибири в 1960–1970 гг. Рассмотрены последствия активного промышленного освоения Севера Западной Сибири. В 1960–1970-е гг. главным событием в Сибири стало формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, которое наиболее существенно за всю историю XX столетия изменило значимость региона как в хозяйственном комплексе страны, так и мировой экономике. Анализ произведён на основе документов, протоколов постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, исполнительного комитета города Сургута и Сургутского района в 1960–1970-е гг.

The article is devoted to analysis of environmental issues in the North of Western Siberia in 1960–1970ies. The effects of active industrial development of the North of Western Siberia are discussed. In 1960–1970-ies the main event in Siberia was the formation of West Siberian oil and gas complex, the most significant yet in the history of the 20th century; it changed the significance of the region in the economic complex of the country, and the world economy. The analysis was made on the basis of documents, protocols for nature protection of the permanent commissions of the Executive Committees of Councils of people's deputies, the Executive Committee of the city of Surgut and Surgut region in 1960–1970-ies.

Ключевые слова: Экологическая история Севера Западной Сибири, город Сургут, постоянные комиссии по охране природы Советов депутатов трудящихся, экологическая проблематика, документы.

Key words: environmental history of the North of Western Siberia, Surgut, the Permanent Commission for nature conservation councils of deputies of workers, environmental issues, documents.

В XX веке урбанизационные процессы резко возросли и стали мощным экологическим фактором, сопровождающимся преобразованием ландшафта, земельных и водных ресурсов, массовым производством отходов, поступающих в атмосферу, гидросферу и литосферу, т.е. изменением всей среды обитания человека. Экологические последствия хозяйственной деятельности человека наблюдались повсеместно. Они весьма разнообразны и могут быть значительно отделены от непосредственных источников воздействия на природную среду и в пространстве, и во времени, но наиболее ярко проявляются на урбанизированных территориях, и в особенности в крупных городах. Урбанизация оказывает огромное влияние на развитие различных обществ и государств, поскольку с городами связаны основные достижения цивилизации [24].

Урбанизация ХМАО не получила отражения в сибирской историографии вплоть до конца 1980-х гг. Работы советского периода, в которых изучались города нефтяного края, в основном принадлежали градостроителям и архитекторам. Первостепенное значение имели работы социологов Г.Ф. Куцева и В.В. Трушкова. В последующем проблемы городов ХМАО неоднократно привлекали социологов, а также экономистов и философов, однако они главным образом затрагивали развитие городов в постсоветский период. Особое значение имеют работы географа А.М. Выходцева, философа М.Г. Ганопольского и его коллег [23].

До 1960 года проблемы города практически не затрагивались научным сообществом. А сам термин «урбанизация» применялся только для капиталистических стран. В 1960–1980-х гг. проблемы урбанизации практически не были затронуты исторической наукой. Исключение составляли работы по краеведению, посвященные отдельным городам, а также исследования по истории городов эпохи Средневековья и Нового времени. Идеологизированное содержание, а также то, что урбанизация рассматривалась в первую очередь через создание систем размещения производства, представляло особые трудности [22, с. 19].

Проблема взаимодействия природы и человека в Сибири не была ключевой темой в советской историографии, но неявно всегда присутствовала в исследованиях по истории освоения Сибири. Проблематика хозяйственно-го освоения Сибири активно обсуждалась на исторических конференциях и освещалась в тематических сборниках с конца 1970-х гг. В 1979 г. в свет вышел сборник научных трудов «Хозяйственное освоение Сибири и рост её народонаселения (XVIII–XX вв.)». В работах сборника рассматривались вопросы развития сельского хозяйства, переселенческая тематика, демографические аспекты хозяйственного освоения региона [25].

Индустриальное освоение Севера Сибири, начавшееся во второй половине XX в., привело к новым конфликтам природы и человека в регионе. Уникальный характер послевоенного индустриального освоения в северном сибирском исполнении заключался в том, что индустриальное развитие края в значительной мере носило, как говорят экономисты, характер пионерного освоения: в процессе строительства объектов здесь создавались транспортная сеть, производственная и социально-бытовая инфраструктура, возводились города [14, с. 143].

Процесс урбанизации с его положительными и отрицаемыми сторонами, с его конфликтами между природой и человеком можно рассмотреть на примере города Сургута. Главными движущими силами урбанизации Сургута выступали ведомства и их промышленные предприятия. Застройка велась «хуторским методом». И.Н. Стась выделяет две стадии урбанизации ХМАО в период нефтегазового освоения Западной Сибири: 1) 1950–1960-е гг.; 2) 1970-е – начало 1990-х гг. Первой стадии были присущи флуктуационные колебания, качественные изменения в модернизации, хаотичная структура и самоорганизация «снизу». Вторая стадия характеризовалась линейным эволюционным развитием, устойчивым динамическим ростом городов и городского населения [21, с. 82].

Сургут – один из первых русских городов в Сибири, основан в 1594 г. За время своего существования он неоднократно менял свой статус. Изначально был основан как город, но в 1923 году потерял своё значение и стал селом. В 1965 году снова приобрел статус города.

Застройка Сургута сложилась таким образом, что город состоял из различных посёлков, каждый из посёлков имел свою инженерную сеть и коммуникации. Соответственно, и степень благоустройства посёлков тоже была различной. Постепенно посёлки начинают интегрироваться в единый городской организм. 9 декабря 1965 г. была образована городская архитектурная комиссия, которая непосредственно стала заниматься вопросами городского хозяйства.

В 1957 году в Сургуте была создана Юганская разведка поискового бурения, в результате чего были открыты крупные месторождения. В 1959 г. создана комплексная геологоразведочная экспедиция. В 1960-е гг. Сургут стал центром добычи нефти и газа. В этот период начинается нефтегазовое освоение Севера Западной Сибири. Считается, что 1960-е годы становятся временем второго рождения города Сургута. Это привело к изменению экономики региона и социальной сферы. Кардинальным образом изменилась демография. Вместе с этим появились новые проблемы, в том числе экологические.

Трудно представить экономику нашей страны без нефти и газа, добываемым на Севере Западной Сибири. Это крупнейшая нефтегазовая провинция, главный центр нефтегазодобычи в масштабах всей страны. У руководства создавалось впечатление, что запасы нефти и газа неисчерпаемы. Уже в конце 1970-х гг. В.В. Крючков писал, что без этих ресурсов «немыслимо развитие нашего народного хозяйства» [16, с. 65]. Особенно это характерно было в период правления Л.И. Брежнева, когда цены на нефть резко возросли. Развитие экономики замедлилось в этот период, но прибыль от продажи нефти сглаживала эти явления, что не вызывало существенных затруднений.

С 1960-х гг. затраты на освоение Севера удваивались каждые семь-восемь лет. Только за период 1960-1975 гг., по данным Совета по изучению производительных сил, при Госплане СССР капиталовложения в хозяйство северных территорий значительно превысили их объем за весь предшествующий более чем сорокалетний период. В первую очередь, это было связано с развитием ресурсных отраслей (добыча нефти и газа на Севере Западной Сибири). Затраты на развитие региона не решали всех проблем, осложнился переход советской экономики к интенсивному развитию [15, с. 81].

Сургут ощутил на себе минусы и плюсы урбанизации. Планирование этой сферы имело место, но очень часто планы не выполнялись. Производственная сфера активно развивалась, а инфраструктура серьезно отставала. Это очень хорошо видно на примере Сургута. В городе в 1960-е гг. не было ни одного каменного строения, ни одного километра постоянных дорог. Не было в достаточном количестве трудовых ресурсов, рабочей силы. Препятствием для активного промышленного освоения ресурсов служили не только природные условия, но и неразвитость инфраструктуры. На первых нефтяников легло бремя всевозможных забот – от производственных до бытовых [20, с. 295-297].

Развитие Сургута тормозилось из-за слабой транспортной инфраструктуры. Погрузо-разгрузочные работы, функционирование флота осуществлялось с перебоями. Эту деятельность можно описать следующим образом. У работников не было конкретного причала, пристани, они останавливались там, где считали нужным. После этого начинались поиски пришедшего судна с грузом. Суда ремонтировались не в срок, очень часто приходилось плыть на старых, непригодных к плаванию несамоходных единицах. Судокоманды не были полностью укомплектованы [12, л. 5-6].

К неразвитости инфраструктуры добавлялись реалии жизни Севера: морозы, болота, большие расстояния и т.д. Во время распутицы наземный транспорт не работал, из-за чего людей и оборудование перевозили на вертолетах. Необходимо было делать по несколько вылетов, чтобы доставить всех к месту назначения [9, л. 8]. Из-за плохих дорог, машины не могли проехать и обеспечить жителей питьевой водой [6, л. 6].

Только с середины 1960-х гг. постепенно начинает развиваться инфраструктура. Проводилась активная разработка и реализация комплексных территориально-производственных программ в слабозаселенных и незначительно освоенных в хозяйственном отношении районах Сибири. На Севере Западной Сибири появились районы нового промышленного развития – районы нефтегазодобычи [13, с. 138].

В начале 1966 года, на строительство железной дороги Тюмень – Сургут прибыли первые путейцы-строители. В Тюмени было организовано строительное управление «Тюменьстройпуть», которое возглавил Д.И. Коротчаев. Началась грандиозная стройка в условиях болотистой местности и вечной мерзлоты. Проложить 700-километровую железную дорогу через непроходимые болота, большие и малые реки в местах, где не ступала нога человека, – задача труднейшая, не имевшая аналогов в мировой практике [17]. Строительство железной дороги было сопряжено с большой вырубкой лесов возле дороги и станций. Особенно хищнически был истреблен кедр возле железной дороги. Кедр не возобновлялся естественным путем на сплошных вырубках, а искусственные методы не были найдены [1, л. 202].

Экологическая деградация урбанизированных территорий происходила не только за счёт промышленной активности, но и за счёт халатного отношения людей к окружающей среде, ведомственной разобщённости, несогласованности, неорганизованности, что приводило к различным сбоям.

Например, в 1968 году посёлок геологов находился в антисанитарном состоянии. Канализация не работала, а временных очистных сооружений не было – это привело к вспышке желудочно-кишечных заболеваний весной [4, л. 3]. В 1969 году поднимался данный вопрос городским советом депутатов трудящихся. В связи с тем, что нечистоты заносило снегом, а при таянии снега разносилось зловоние, начинались инфекционные заболевания. Улицы в посёлках были захлаплены строительным мусором [8, л. 14]. На пятой сессии депутатов трудящихся 1970 г. снова поднимался вопрос об антисанитарии посёлка геологов [7, л. 36].

С середины 1960-х гг. на правительственном уровне принимались меры по реформированию системы здравоохранения. Но на периферии дело обстояло не так гладко. Районы Севера медицинскими кадрами обеспечивались плохо: врачей не хватало, узких специалистов тем более, например, рентгенолога не было [9, л. 19]. Специфические факторы, присущие округу, – большие расстояния, малодоступные, разбросанные населенные пункты и многое другое – вызвали к жизни ряд новых форм и методов медицинского обслуживания.

Местные власти пытались бороться со сложившейся ситуацией, но их старания не всегда реализовывались в полном масштабе. Принимались решения по благоустройству города. В первую очередь речь шла об озеленении городских улиц [8, л. 2]. Самоуправство на местах приводило к тому, что социалистические обязательства по озеленению города не выполнялись. Например, начальник строительного отделения № 6 приказал вырубить зелёную зону для палаток студентов [8, л. 6], также поступил начальник СМУ-4 [8, л. 14]. После посадки деревьев, кустарников не принимались меры по их поливу и огораживанию от скота [3, л. 101]. Свободный выпас скота приводил к тому, что насаждения ломались, даже на лётном поле находился скот, что могло привести к катастрофе [3, л. 180; 8, л. 13]. Сами пастбища систематически затапливались водой.

Следует отметить плохую работу отделов рабочего снабжения. Снабжение продуктами питания не было налажено, мясо поставляли редко. Котлопункты не везде имели склады под продукты. У поваров не всегда имелась спецодежда. Продукты не имели достаточного количества питательных веществ, необходимых для здорового питания, поддержания жизнедеятельности человека на Севере [11, л. 31].

В столовых, местах общественного питания наблюдалась антисанитария: грязь, нормы приготовления пищи не соблюдались, посуда некачественно мылась, перед входом в столовую были ямы с мазутом [8, л. 36; 6, л. 6]. Всё это могло спровоцировать различные заболевания.

Анализируя квартальные планы разведочного комитета, мы видим, что на повестку дня выносились вопросы, связанные с жилищно-бытовыми условиями [11, л. 12]. Общежития тоже были малопригодными для жизни. Отсутствие ремонта, дров и угля для отопления, также проблемы с сантехникой и электрооборудованием являлись типичными для городского хозяйства Сургута того времени [10, л. 51]. Из анализа протокола отчётно-выборной профсоюзной конференции разведкома Сургутской нефтеразведочной экспедиции за 24.10.1969 г. мы видим, что наиболее остро ставилась проблема антисанитарии в жилых балках [10, л. 52]. Тем не менее, несмотря на плохо пригодные для жизни условия, можно отметить большой прирост населения во второй половине XX века, вследствие чего городская территория активно расширялась [10, л. 5].

Производственные организации также нарушали экологические нормы. Рыбокомбинат сваливал остатки рыбы в пределах города, а это, в свою

очередь, создавало рассадники мух и крыс, что приводило к росту различных заболеваний. Санэпидстанция не решала данный вопрос, места свалок определены не были. Водные источники постоянно загрязнялись [8, л. 3]. Директор ресторана «Сибирь» превратил берег речки в место свалки [3, л. 102].

На седьмой сессии 11 созыва депутатов трудящихся 23.04.1968 г. снова был поднят вопрос об очистных сооружениях [5, л. 5]. На предприятиях не создавались первичные организации по охране природы [3, л. 166]. Совет депутатов трудящихся устанавливал социалистические обязательства в 1965 г., чтобы на всех предприятиях действовали общества охраны природы [4, л. 11].

К началу 1970-х гг. в связи с ростом городов, развитием промышленности и химизацией сельского хозяйства заметно ускорился процесс ухудшения экологической ситуации в стране, обозначился экологический кризис в промышленно развитых регионах. Это было закономерно в условиях существовавшей в СССР несколько десятилетий административно-командной системы и экстенсивного хозяйствования. Противоречия в развитии общества проявились и в сфере экополитики: с одной стороны, начиналось формирование комплексного подхода к экологическим проблемам, а с другой – природоохранные проблемы так и не стали приоритетными [27].

Экологические проблемы только усугублялись. Это мы видим в результате многочисленных информационных отчётах по бурению. Цель заложения скважин – поиск нефти, газа. Но в силу различных обстоятельств работа приостанавливалась: вовремя не подошедшее оборудование, из-за неблагоприятных погодных условий. План не выполнялся в срок, и поэтому приходилось нагонять сроки в ущерб экологической обстановке, в связи с этим не соблюдалась техника безопасности [12, л. 4].

Не решался вопрос по загрязнению водоёмов из-за деятельности нефтяников: из скважин нефть попадает в воду, отработанное масло с судов тоже сбрасывается в воду. Нефтепродукты попадали в воду при транспортировке и погрузке нефтеналивных барж, заправке пассажирских и грузовых судов, а также в процессе эксплуатации трубопроводного транспорта в местах переходов через водные объекты. Загрязнение в процессе порывов на трубопроводном транспорте было наиболее опасно, поскольку в водные объекты возможно поступление неограниченного количества нефтепродуктов [3, л. 159–160]. К 1973 г. не было очистных сооружений, а в 1977 г. появились первые очистные сооружения, сразу стали видны изменения в лучшую сторону. Сброс веществ в водоёмы снизился [2, л. 7].

Сургут становится нефтедобывающей столицей страны, многие экологические проблемы были связаны с этой отраслью. При освоении месторождений и в результате добычи нефти из недр происходили необратимые процессы в изменениях земного покрова, при авариях (утечки нефти) – загрязнение природы. Природоохранные мероприятия, проводившиеся в регионе ведомственными учреждениями, партийными органами, не принесли существенных положительных изменений. Темпы восстановительных работ отставали от темпов промышленного освоения природных ресурсов, загрязнения и разрушения земель.

Сохранение приоритета ведомственных интересов на деле означало, что ведомства, за которыми были закреплены функции контроля за охраной природы, выделяли недостаточно средств для природоохранных мероприятий, предпочитая вкладывать их в дальнейшее промышленное развитие. Местные органы власти вынуждены были продолжать заниматься охраной природы по остаточному принципу. Полноценной региональной правовой природоохранной базы в советский период создано не было. Она начала формироваться уже в постсоветский период, в конце XX в. [18].

Все силы коллективов нефтяников, геологов, железнодорожников и др. были нацелены на досрочное и успешное выполнение государственного плана, социалистических обязательств, поэтому не выполнялись элементарные обязательства по охране природы. Это ухудшало экологическую ситуацию непосредственно в самом городе [2, л. 7].

Промышленное освоение территории Сургутского края требовало улучшения мер и усиления контроля за соблюдением Закона «Об охране природы». Все природоохранные инспекции должны были работать в тесной связи, иметь общие мероприятия, координировать эту работу и держать под постоянным контролем [18]. В условиях промышленного роста и ухудшения качества окружающей среды в Западной Сибири значительную роль играли природоохранные организации. Несмотря на значительное количество организаций, в функции которых входила охрана природы, их деятельность была недостаточно эффективна. Специалисты-экологи, ученые неоднократно обращали внимание на то, что «проведению и разработке многих важных природоохранных мероприятий по охране и развитию природы мешала разобщенность ведомств, которым положено охранять природные ресурсы (госохотинспекция, рыбхознадзор, управление лесным хозяйством, санитарная инспекция)» [27].

В соответствии с распоряжением Госплана РСФСР от 9 июня 1969 г. предприятия должны были представить план природоохранных мероприятий на 1971-1975 гг. в министерства и ведомства после согласования с местными властями, санитарно-эпидемиологической службой и другими заинтересованными структурами. Однако в ходе проверок, которые проводились комиссиями по охране природы, были выявлены многочисленные факты нарушений природоохранного законодательства и безответственное отношение руководителей предприятий к природоохранной деятельности. Создание постоянных областных и городских комиссий по охране природы имело значение, однако не решило проблемы. По-прежнему экологическим вопросам со стороны местных органов власти уделялось недостаточно внимания, постановления комиссий часто не выполнялись, контроль за их исполнением практически не осуществлялся. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что в указанный период масштабы экологических нарушений в регионах недооценивались, а экологические проблемы не воспринимались природопользователями как приоритетные [26, с. 64-67].

Иохим Радкау отмечает: «У России слабое место - природа» [17, с. 14]. Законы и требования, в которых говорится о долге и бережном отношении к природе, не имеют силы, если люди, от которых зависит их выполнение, не будут их придерживаться. Брать природные богатства нужно не любым путем, а бережно, чтобы не причинить ущерба.

Проанализировав ситуацию, которая сложилась к началу 1970-х годов на Севере Западной Сибири, в числе основных причин экологического неблагополучия можно выделить следующие: командно-административные методы в управлении хозяйством страны и региона, экстенсивное природопользование, отсутствие эффективной системы контроля и надзора за выполнением законодательства об охране природы, низкий уровень экологической культуры населения и потребительское отношение к природе. В значительной степени экологические проблемы можно объяснить объективными трудностями послевоенного социально-экономического развития, а также отказом от традиционного природопользования [27].

Урбанизация, градостроительная политика, нефть и газ выступили главными движущими силами развития города Сургута. Геологические разведки, эксплуатация месторождений, а также развитие других отраслей промышленности дали толчок к модернизации округа, его заселению промышленными кадрами. Постепенно из разобщенных поселков Сургут приобретает статус города с единой коммунальной инфраструктурой.

В XX веке главными ресурсами становятся нефть и газ. С середины XX века начался индустриальный этап природопользования. Во второй половине XX века в категорию основных правонарушений экологического законодательства входили промышленные предприятия и организации, подчиненные отраслевым министерствам, за счёт чего также тормозился процесс урбанизации. Освоение региона осуществлялось без должного учета специфики природно-климатических условий и не предусматривало природоохранных мер.

Литература

1. Архивный отдел Администрации города Сургута (далее АО Администрации г. Сургута). Ф. 1. О. 1. Д. 305.
2. АО Администрации г. Сургута. Ф. 1. О. 1. Д. 379.
3. АО Администрации г. Сургута. Ф. 3. О. 1. Д. 14.
4. АО Администрации г. Сургута. Ф. 3. О. 1. Д. 2.
5. АО Администрации г. Сургута. Ф. 3. О. 1. Д. 24.
6. АО Администрации г. Сургута. Ф. 3. О. 1. Д. 25.
7. АО Администрации г. Сургута. Ф. 3. О. 1. Д. 47.
8. АО Администрации г. Сургута. Ф. 3. О. 1. Д. 9.
9. АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. О. 1. Д. 116.
10. АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. О. 1. Д. 247.
11. АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. О. 1. Д. 276.
12. АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. О. 1. Д. 92.
13. Боев В.Р., Габов В.М. Сельское хозяйство в районах промышленного освоения Сибири: опыт, проблемы. М.: Экономика, 1981. 152 с.
14. Гололобов Е.И. Охрана окружающей среды на Севере Западной Сибири в XIX-XX в. // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (37). С. 143-147.
15. Гонина Н.В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945-1970 гг.: монография. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т., 2009. С. 160-174.
16. Крючков В.В. Север: природа и человек. М.: Наука, 1979. 128 с.
17. О.А.Ф. ОАО «Тюменьтрансстрой» его предшественники и влившиеся организации / Администрация города Тюмени. Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/administrativ/arhivnii/katalog-fondov-arhivnogo-otdela/view/209/>, свободный. Загл.с экрана.
18. Приходько Ю.С. Экологическая политика государства на Севере Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI вв. Режим доступа <https://docplayer.ru/42455311-Prihodko-yuliya-sergeevna-ekologicheskaya-politika-gosudarstva-na-severe-zapadnoy-sibiri-vo-vtoroy-polovine-hh-nachale-xxi-vv.html> (дата обращения: 02.07.2018).
19. Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014. 461 с.
20. Сидоров А.Л., Степанова Л.В., Черняк Я.С. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург: Тезис, 1994. 326 с.
21. Стась И.Н. Историко-синергетический анализ урбанизационных процессов Ханты-Мансийского округа (1960-1990-е годы) // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 80-85.
22. Стась И.Н. От посёлков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). Сургут: Дефис, 2016. 258 с.
23. Стась И.Н. Урбанизация Ханты-Мансийского автономного округа в период нефтегазового освоения. Режим доступа на 6.05.2018. <http://cheloveknauka.com/urbanizatsiya-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-v-period-neftegazovogo-osvoeniya>, свободный.
24. Урбанизация и её проблемы Сибири. Режим доступа на 17.12.2017. <http://ecology-education.ru/index.php?action=full&id=304>, свободный. Загл.с экрана.
25. Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII-XX вв.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1979. 170 с.
26. Шмыглёва А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970-1980-х гг.: монография / Сиб. гос. индустр. ун-т ; А.В. Шмыглёва. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2017. 181 с.
27. Шмыглёва А.В. Экологическая политика в Западной Сибири, 1970-1990-е гг. Режим доступа на 02.07.2018. <http://www.dissercat.com/content/ekologicheskaya-politika-v-zapadnoi-sibiri-1970-1990-e-gg>, свободный.

References

1. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 1. Inv. 1. Case 305.
2. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 1. Inv. 1. Case 379.
3. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 3. Inv. 1. Case 14.
4. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 3. Inv. 1. Case 2.
5. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 3. Inv. 1. Case 24.
6. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 3. Inv. 1. Case 25.
7. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 3. Inv. 1. Case 47.
8. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 3. Inv. 1. Case 9.
9. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 90. Inv. 1. Case 116.
10. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 90. Inv. 1. Case 247.
11. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 90. Inv. 1. Case 276.
12. Archival Department of Administration of Surgut. Fond 90. Inv. 1. Case 92.
13. Fighting V.R., Gabov V.M. Agriculture in areas of industrial development of Siberia: experience, problems. M.: Economics, 1981. 152 p.
14. Gololobov E.I. Environmental protection Wednesday in Northern Western Siberia in the 19-20th centuries, *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2015, N 4 (37), pp. 143-147.
15. Gonina N.V. *The historical experience of management in the Angara-Eniseysk region. 1945-1970*: monograph. Krasnoyarsk: Krasnojar. GOS. agrar. University, 2009, pp. 160-174.
16. Kryuchkov V.V. *North: nature and man*. M.: Nauka, 1979. 128 s.
17. O.A.O s JSC "Tjumentransstroj" of its predecessors and integrated organization [electronic resource]/city of Tyumen. Available at: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/administrativ/arhivnii/katalog-fondov-arhivnogo-otdela/view/209/>, free.
18. Prikhodko Y.S. Environmental policy States in Northern Western Siberia during the second half of the 20th – early 21st centuries. Available at: <https://docplayer.ru/42455311-Prihodko-yuliya-sergeevna-ekologicheskaya-politika-gosudarstvana-severe-zapadnoy-sibiri-vo-vtoroy-polovine-hh-nachale-xxi-vv.html>
19. Radkau J. Nature and power. World environmental history Wednesday. M.: Publishing House of the higher school of Economics, 2014. 461 p.
20. Sidorov A., Stepanova L.V., Chernyak Y.S. Ancient city on the Ob River: the story of Surgut. Ekaterinburg: Thesis, 1994. 326 p.
21. Stas I.N. Historical and synergetic analysis of urbanization processes of Khanty-Mansi district (1960-1990-s), *Herald of the Chelyabinsk State University*. 2015. N 6 (361), History, Iss. 63, pp. 80-85.
22. Stas I.N. From villages to cities and back: the history of urban planning in the Khanty-Mansi district (1960-e beginning 1990-ies). Surgut: hyphen, 2016. 258 p.
23. Stas I.N. Urbanization of Khanty-Mansi Autonomous Okrug in period of oil and gas development. Available at: <http://cheloveknauka.com/urbanizatsiya-hanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-v-period-neftegazovogo-osvoeniya>.
24. Urbanization and its problems of Siberia. Available at: <http://ecology-education.ru/index.php?action=full&id=304>
25. *The economic exploration of Siberia and the growth of its population (XVIII-XX centuries)*. Novosibirsk: izdatel'stvo NSU, 1979. 170 s.
26. Shmyglyova A.V. Implementation of State environmental policies in Western Siberia in the 1970-1980 's.: monograph /Sib. State. industr. un-t; A.V. Shmyglyova. Novokuznetsk: Izd. Center SibGIU, 2017. 181 p.
27. Shmygljova A.V. Environmental policies in Western Siberia, 1970-1990-ies. Available at: <http://www.dissercat.com/content/ekologicheskaya-politika-v-zapadnoi-sibiri-1970-1990-e-gg>.